

ЛИКИ ФЕДОРА ДОСТОЕВСКОГО В ЛИТЕРАТУРЕ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА*

В 2021 году праздновалось 200-летие со дня рождения Ф. М. Достоевского. Юбилейный год был отмечен многочисленными событиями, связанными с этой знаменательной датой: новыми изданиями произведений писателя, публикацией посвященных ему книг, научными конференциями, выставками, фестивалями, программами в разных областях медиапространства. На фоне этого прокатившегося по России поистине «потока» разнообразного выражения чувств уважения, любви, преклонения перед одним из гениев русской литературы появление подготовленной в Институте мировой литературы РАН коллективной монографии, на первый взгляд, выглядит всего лишь еще одним скромным, приуроченным «к случаю» подношением к подножию памятника Достоевскому. Однако обращение к данному научному труду показывает, что подобная оценка является поверхностной и несправедливой. Как четко определено в предисловии к сборнику, задачей его авторов была предпринятая впервые попытка осмысления «начального этапа творческой и научной рецепции личности и наследия Достоевского в контексте напряженных интеллектуальных исканий» конца XIX — первой трети XX века (с. 7).

Исходными качествами данного издания, квалифицирующими его как современное научное исследование, является то, что оно создано международным коллективом ученых и при этом не только литературоведами, но и специалистами по философии, театру, кино и медицине. Тем самым сразу же задан вектор изучения феномена наследия Достоевского как явления мирового масштаба, повлиявшего на различные виды искусств и другие области человеческого знания.

Первый и наиболее пространственный раздел книги включает в себя статьи, посвященные проблеме формирования образа Достоевского как одной из ключевых фигур в развитии многих аспектов русской культуры рубежа веков. Значимым камертоном является исследовательский этюд Е. А. Андрущенко «„Краткий очерк жизни и писательства Ф. М. Достоевского“ Д. Аверкиева в контексте вступительных статей к собраниям сочинений писателя». За скромным названием скрыт анализ знакового для культуры рубежа веков момента перехода от позитивистского рассмотрения биографии

и тематики книг писателя к превращению творчества и самого образа Достоевского в одну из центральных мифологем в художественных и философских концепциях писателей и философов (Д. Мережковского, Льва Шестова, Н. Бердяева etc.). Заданное направление исследовательского поиска продолжено в весомой работе О. А. Кравченко «Трагедия как роман и философия: архитектура трагического у Достоевского», а также в статьях К. В. Ворожихина и А. Ф. Макаровой. Другой существенной составляющей этого раздела предстает рассмотрение влияния идейных концепций и поэтики писателя на художественную практику и «литературоведческую аккомодацию» наследия Достоевского писателями начала XX века: В. Я. Брюсовым (статья Н. А. Дровалевой), Г. И. Чулковым (статья О. А. Богдановой), Н. Львовой (статья Т. С. Карпачевой). В работе М. В. Козьменко «Александр Закржевский — интерпретатор мировоззренческих рефлексий эпохи „ренессанса Достоевского“» впервые полномасштабно дан анализ оригинальной критико-философской концепции одного из несправедливо забытых критиков начала XX века. Представленное в статьях первого раздела многообразное «освоение» творчества писателя в культуре рубежа веков завершают: статья Т. П. Баталовой и Г. В. Федянова о дискуссии, посвященной роману «Бесы» в критике 1918–1935 годов, и работа Сержа Ролле об издании выполненного Достоевским перевода повести Бальзака «Евгения Гранде» в 1935 году. Они освещают уже следующий этап существования наследия писателя в непростых условиях строительства в послереволюционной России нового общества, не приемлющего философию и политические постулаты Достоевского.

Второй раздел коллективного труда составлен из исследований, касающихся различных аспектов восприятия творчества писателя западной художественной культурой и философской мыслью. Существенный научный интерес представляет статья В. В. Полонского «Достоевский сквозь западную оптику: случай Кнута Гамсуна и не только». В ней рассмотрены точки пересечения и расхождения воззрений и отношения к фигуре Достоевского у русских и западных интеллектуалов. Ее основа — материалы дискуссии 1929 года, имевшей место в Франко-русской студии (Париж). В итоге автор приходит к убедительному выводу, что «Достоевский предстает ключевым элементом кода и всей европейской традиции религиозной рефлексии, и эпохи великого культурного слома, рубежа веков и XX столетия» (с. 198). Рассмотрение тем о «пересечении» и влиянии Достоевского на различные ас-

* Ф. М. Достоевский в литературных и архивных источниках конца XIX — первой трети XX в. / Ред.-сост. Е. А. Андрущенко, В. М. Введенская, М. В. Козьменко. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 386 с.

пекты мировой культуры как бы априорно тяготеет к бесконечному развитию и продолжению. В данном издании в статьях И. А. Эбаноидзе — о Достоевском и Ф. Ницше, И. А. Дергачевой — о рецепции творчества писателя в итальянской литературе рубежа веков, наконец, в работе М. В. Михайловой — о немецких и итальянских экранизациях его произведений в первой трети XX века, где сознательно затрагивается только ряд ключевых «точек» этой глобальной проблемы.

Помимо отдельных сюжетов, изложенных исследователями, и первый, и второй разделы коллективной монографии имеют каждый свой последовательно развивающийся «мета-сюжет», позволяющий читателю на фоне конкретного избранного аспекта восприятия Достоевского проследить эволюцию его «вечных» тем и образов в процессе меняющегося времени, когда подход к наследию писателя, различающийся лишь по эстетическим и философским критериям, сменялся подходом «классовым», и несходство было уже чревато политически обусловленными, вполне реальными последствиями.

Третий раздел сборника представлен одной работой, одновременно и неожиданной, и органичной для достоевсковедения. Это статья доктора медицинских наук Розы Марии Морено Родригес и доктора филологических наук Натальи Николаевны Арсентьевой «„Стресс жизни“ в произведениях Ф. М. Достоевского и Л. Н. Андреева в свете нейрофизиологических исследований». В ряде случаев только объединение усилий представителей разных научных дисциплин может дать объективные ответы на пограничные вопросы познания отдельных аспектов литературного творчества и психологии автора. Предложенное в сборнике исследование и стало результатом подобного плодотворного «содружества», позволив выявить научную медицинскую основу отоображения обоими писателями психопатологии их героев, основу, соответствующую конкретному этапу изучения поведенческой психологии специалистами.

По-достоевски парадоксально-логичным финалом предпринятого в ИМЛИ коллективного

труда являются сопровождающие его два философских приложения. Первое из них — эссе погибшего во время Гражданской войны талантливого ученика Н. О. Лосского — Д. В. Болдырева «„Зосима“ Достоевского и „Бранд“ Ибсена. Вдохновение, жизнь и вера» (1913). Второе — брошюра «Штирнер и Достоевский» (1925), принадлежащая перу сгинувшего в сталинских лагерях философа и неонархиста Н. Отверженного (Н. Г. Булычева). В послесловии к публикации этих забытых текстов М. В. Козьменко представил собранные по крупицам данные о жизненном пути и философских пристрастиях обоих авторов. Закрывающие коллективную монографию работы отличаются по смелости выраженной в них философской мысли, глубине анализа и художественному таланту их создателей. Но оба философских сочинения представляют собой отражение тех, во многом так и не раскрывшихся путей к познанию Достоевского, которые оказались насильственно оборваны в ходе трагического развития русской истории XX века.

Можно говорить и о недостатках сборника: о его, может быть, излишне дробном построении; о создании научного текста по принципу *court-métrage*; о преувеличении вследствие исследовательской увлеченности значимости некоторых фигур (какой же, к примеру, «потерянный достоевсковед» Н. Львова, написавшая лишь одну рецензию?)... Можно, но нет подобного желания. Недостатки и недочеты ни в коей мере не перекрывают главного достоинства выпущенного в ИМЛИ издания. Это — созданный учеными из разных стран современный, основанный во многом на архивных, впервые вводимых в научный оборот материалах, научный труд о формировании в конце XIX — начале XX века того феномена Достоевского как художника и мыслителя, который затем, уже в XX веке, отражался в искусстве, в научной мысли и в СССР, и в России в изгнании, и в других странах. Книга «Ф. М. Достоевский в литературных и архивных источниках конца XIX — первой трети XX в.» — не юбилейный сборник, а результат органичного процесса изучения наследия писателя мировой наукой XXI века.

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-3-249-252

© Е. В. Иванова

Д. П. МИРСКИЙ: ПОЧВА И СУДЬБА*

Книги серии ЖЗЛ не принято рецензировать в научных журналах не из ученого снобизма, а из-за отсутствия ссылок на источники, что исключает оценку достоверности сообщаемой ими информации.

Биография «Святополк-Мирский», написанная М. В. Ефимовым и Дж. Смитом, является редким исключением: примечания занимают больше 50 страниц!

* Ефимов М., Смит Дж. Святополк-Мирский. М.: Молодая гвардия, 2021. 702 с. (сер. «Жизнь замечательных людей»).

Еще одну особенность составляет двойное авторство биографии, поскольку за ним стоят два совершенно разных исследователя, каждый из которых достаточно известен среди славистов.